

Ли Хуайхэн, неожиданно для самого себя осознавший истинную подоплеку отношений начальства, ощутил легкий укол зависти. Ему еще не доводилось испытывать подобную привязанность: с самого детства он был «образцовым ребенком», в студенческие годы целиком отдавался учебе и не отвлекался на романы. Хотя признания в любви случались, он неизменно отвечал вежливым отказом.

К моменту окончания университета большинство его сверстников уже обзавелись парами. Сам же Хуайхэн, не любивший излишне тесных контактов с окружающими, втайне полагал, что ему суждено встретить старость в одиночестве. Он жаждал любви, но выбраться из кокона собственного затворничества было задачей почти невыполнимой.

Впрочем, зависть вспыхнула и тут же погасла. Ли Хуайхэн сосредоточился на делах. Он принялся осматривать помещения: пятый этаж раньше пустовал, поэтому большинство комнат были обставлены лишь столами и стульями, не имея конкретного назначения.

Выбрав светлую комнату, выходящую окнами на солнечную сторону, Хуайхэн сел за стол и активировал расширенный интерфейс своего «Соми». Перед ним развернулся прямоугольный голографический экран, на который тут же поступил запрос связи от Цзюй Жаня.

На дисплее появилось лицо менеджера и — невозможно было не заметить — буквально сочившаяся нетерпением аура босса. Хотя технологии позволяли использовать полноэкранную голографическую проекцию, ее обычно приберегали для близких родственников или влюбленных; в деловой среде предпочитали обычную видеосвязь.

— Здравствуйте, менеджер, — вежливо поздоровался Ли Хуайхэн.

Цзюй Жань милостиво кивнул. Оставалось только гадать, как ему удалось усмирить президента — тот хоть и продолжал украдкой поглядывать в сторону экрана, но по крайней мере сидел смирно и больше не испепелял подчиненного гневным взглядом.

— Как вам офис? Обживаетесь? — дружелюбно поинтересовался Цзюй Жань. — Я пришлю вам ссылку: выберете вариант оформления, и завтра всё уже будет готово.

Ли Хуайхэн впервые сталкивался с компанией, где интерьер рабочего места зависел исключительно от его желания. В современном мире некоторые технологии дошли до того, что достаточно было установить на стенах световые панели, чтобы создать идеальную иллюзию любого пространства, однако по-настоящему богатые корпорации по-прежнему предпочитали реальную, капитальную отделку.

Поблагодарив начальника, Ли Хуайхэн выслушал краткие пояснения по поводу будущих обязанностей: суть сводилась к дегустации новинок и составлению отчетов. Цзюй Жань еще раз поинтересовался его самочувствием и отключился.

Открыв присланную ссылку, Ли Хуайхэн замер в изумлении от разнообразия вариантов. В

исследовательском институте его окружали лишь стерильно-белые стены да холодные рабочие терминалы; он и представить не мог, что собственный кабинет можно превратить в подобие курортной зоны.

Будучи по натуре человеком сдержанным, он выбрал уютный морской пейзаж. Программа позволяла даже менять атмосферу: в офисе можно было ощутить и безмятежный солнечный штиль, и меланхолию пасмурного дня, и даже мощь бушующего шторма.

Ли Хуайхэна искренне поразило, как далеко шагнул прогресс в сфере чистого эстетического наслаждения. Раньше он никогда не тратил время на вещи, чья практическая ценность была столь ничтожна, но теперь должен был признать: ощущение было чертовски приятным.

Его план на новую жизнь только начал воплощаться, но уже сейчас всё казалось на редкость правильным.

В дверь постучали. «Соми» Хуайхэна, интегрированный в систему безопасности здания, вывел изображение посетителя: у входа стоял невысокий робот. Разрешение на вход было дано незамедлительно.

— Здравствуйте. Я — Цай Дун, курьер компании «Не обанкротимся», — робот вежливо поклонился, демонстрируя изысканные манеры, и протянул на правой руке аккуратную коробочку. — Это наше последнее творение, воссозданное по древним рецептам. Жареный картофель. Приготовлен в 3-метилпентане, что придает ему совершенно иной вкус по сравнению с обычным фритюром.

Картофелем сейчас никого не удивишь, но вот 3-метилпентан... Это вещество чаще использовали в промышленности, а не в кулинарии. Неужели в нем можно что-то жарить?

Почувствовав себя кем-то вроде подопытного кролика, Ли Хуайхэн открыл фольгированный контейнер. Отлично сохранивший тепло бокс явил взору золотистые ломтики картофеля разных форм, чей вид тут же пробудил зверский аппетит.

После бесконечных блюд из крахмальной муки ямса увидеть настоящий золотистый картофель было в диковинку. В древних книгах упоминалось, что обжаренная пища приобретает такой оттенок, но современные повара научились придавать еде любые цвета, кроме этого — живого, вызывающего мгновенное слюноотделение золота.

И всё же, мысль о том, что это чудо приготовлено в техническом растворителе... Ли Хуайхэн не удержался и поднял большой палец:

— Ну вы и мастера.

Вооружившись палочками, он принялся за дегустацию, смакуя каждый кусочек. Цай Дун,

получивший похвалу, так и сиял от гордости, с нескрываемым ожиданием наблюдая за Ли Хуайхэном.

Сам Хуайхэн, хоть и считал себя «лже-гурманом» (учитывая его прошлое в строгой науке), изо всех сил старался соответствовать роли профессионального дегустатора. Раз руководство дало ему этот шанс, он обязан был выложиться на полную.

— Текстура действительно отличается от картофеля из муки ямса. Хрустит лучше, аромат насыщеннее, а внутри он нежнее, — вынес он вердикт. — Можно еще поэкспериментировать с формами, сделать их интереснее.

Он не стал углубляться в детали маркетинга — это была забота других отделов. Его делом был вкус, и по этому параметру картофель вполне мог взорвать рынок.

Цай Дун открыл второй ярус контейнера. Хуайхэн продолжил пробу, попутно сравнивая продукт с образцами других марок, которые закупил Цзюй Жань. Под конец анализа он, казалось, окончательно перестал различать вкусы от обилия жареного картофеля.

Первый рабочий день пролетел в бесконечной череде дегустаций. Перед уходом сотрудники собрались в большом конференц-зале на первом этаже на ежедневную планерку. Помимо пятерых людей, на собрании присутствовали шесть роботов.

Среди них была Чжэнь Пяолян, курьер Цай Дун и еще четверо, которых Ли Хуайхэн раньше не видел. Когда дело дошло до представления, и он услышал, что двух мастеров производства зовут И Бай и Эр Нао, он едва не расхохотался в голос от абсурдности этих имен.

Заведовал складом робот по имени Чжу Чжу, а общую координацию завода осуществлял Ли Фэйцян.

В Имперских компаниях производство давно было полностью автоматизировано, но за техникой всё равно требовался присмотр. В эпоху, когда резюме рассматривались без оглядки на то, человек ты или машина, вопрос идентичности мало кого волновал.

Роботы в силу своего характера предпочитали монотонную, высокоточную и тяжелую работу, так что их доминирование в производственном секторе было делом привычным. Игры они не особо жаловали — для них виртуальный мир был лишь набором программного кода, хотя это вовсе не означало, что они не умели в них играть.

Поприветствовав новичка, команда перешла к делу. Выслушав отчеты за день, Цзюй Жань огласил план на завтра: на выходных на улице Юаньгу планировалась ярмарка деликатесов, и компания должна была подготовиться к участию.

Обязанностью Ли Хуайхэна как дегустатора было обойти конкурентов и всё перепробовать.

Хуайхэн только успел обрадоваться первой «командировке», как менеджер добавил:

— Поскольку Ли Хуайхэн у нас человек новый и еще не знаком с нашими традициями, позволь спросить: как у тебя с POP?

Хуайхэн растерянно моргнул. При чем тут популярная игра и корпоративные традиции? POP была командной дисциплиной шесть на шесть с огромным выбором персонажей и сотнями игровых режимов. На данный момент это был самый громкий хит в жанре сессионных игр.

— Я нечасто играю, — признался он. Для человека, который годами изучал энергию скольжения — капризный и опасный ресурс, — привычными спутниками были лишь массивы данных да эксперименты с риском для жизни.

Цзюй Жань лишь отмахнулся:

— Пустяки, не умеешь — научим. Кстати, вчера вышла новинка, «Цзю Чжу». Сеттинг — древность, стиль совершенно не похож на то, что есть сейчас. Наша компания планирует зайти туда полным составом. Говорят, командный режим там тоже на шестерых, так что я подтяну друзей, и сыграем.

Увлечшись, Цзюй Жань окончательно растерял свой деловой вид. Стоило заговорить об играх, как он посмотрел с азартом, хотя он всё же попытался прикрыть свою игровую зависимость благими намерениями:

— Используем игру как рекламную площадку. Когда мы начнем там всех выносить, слава о нашей компании разлетится по всему сектору.

«За такое оправдание я бы поставил высший балл», — мысленно усмехнулся Ли Хуайхэн.

— Хорошо, — ответил он. Раз начальство требует, придется осваивать «Цзю Чжу».

За все свои двадцать шесть лет он и подумать не мог, что однажды его работа будет заключаться в вещах, которые ему по душе, да еще и в компании друзей за видеоиграми.

Хуайхэн попытался вспомнить, что он вообще любит. Он прокрутил в голове годы учебы и научной работы, пытаясь нащупать хоть какую-то зацепку, нечто, приносящее чистую радость... но не нашел ничего.

Единственным исключением была еда, способная покорить его желудок и сердце. Впрочем, как «лже-гурман», он был по-настоящему счастлив лишь в процессе поглощения пищи, а вот разложить блюдо на молекулы и угадать ингредиенты — это было уже выше его сил.

— Как вернешься домой, добавь меня в друзья. Если что будет непонятно — спрашивай, не стесняйся, — уверенно произнес Цзюй Жань. Хотя он и сам играл в «Цзю Чжу» всего день, многолетний опыт геймера позволял ему чувствовать себя экспертом.

Юй Минси, до этого хранивший молчание, подал голос с интонацией истинного богача:

— Не переживай. Если будет не получаться — я закину тебе денег на донат. Не бойся нас тянуть на дно.

«Настоящий лорд-донатер», — подумал Хуайхэн, оценив масштаб их корпоративной гордости.

<http://bllate.org/book/17471/1692388>